

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-45-53>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ОТ ЭКСПЛИКАТИВА К ТЕРМИНУ: ЭВОЛЮЦИЯ ЕДИНИЦ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Мария Вячеславовна Дудина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
mariaavvdudina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается динамический процесс вербализации нового научного знания, который реализуется в виде последовательности сменяющих друг друга форм репрезентации. Первоначальная стадия объективации знания связана с использованием экспликативов – недетерминированных языковых единиц репрезентации нового научного знания, выполняющих функцию толкования и разъяснения. В статье прослеживается эволюционный путь от экспликатива к термину как финальной, детерминированной и системно закрепленной форме репрезентации научного понятия. Этот процесс анализируется в контексте антропоцентрической парадигмы современной науки, в рамках которой автор-исследователь как языковая личность играет ключевую роль в выборе средств вербализации. Рассматриваемые единицы являются частными случаями репрезентемы и образуют единый континуум репрезентации знания. На материале анализа научных текстов предлагается гипотетическое представление о процессе эволюции нового научного знания, последовательно проходящего стадии развития в форме экспликатива, дефиниции и термина. Научный текст функционирует как динамическая среда, в которой экспликатив выполняет исходную и движущую роль в развитии нового понятия.

Ключевые слова: репрезентация знания, научный дискурс, научный текст, континуум, репрезентема, терминосистема, терминообразование, дефиниция, экспликатив, термин

Для цитирования: Дудина М.В. От экспликатива к термину: эволюция единиц репрезентации знания в научном тексте// Лингвистика и образование. 2026. – Том 6. – №1. – С. 45-53. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-45-53>

Original article

FROM EXPLICATIVE TO TERM: THE EVOLUTION OF KNOWLEDGE REPRESENTATION UNITS IN A SCIENTIFIC TEXT

Mariia V. Dudina

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
mariaavvdudina@gmail.com

Abstract. The article examines the dynamic process of verbalizing new scientific knowledge, which is realized as a sequence of successive forms of representation. The initial stage of knowledge objectification is associated with the use of explicatives, i.e. non-deterministic linguistic units for representing new scientific knowledge, which serve the function of interpretation and explanation. The article traces the evolutionary path from an explicative to a term as the final, deterministic, and systemically fixed form of representing a scientific concept. This process is analyzed within the context of the anthropocentric paradigm of modern science, where the author-researcher as a linguistic personality plays a key role in choosing the means of verbalization. The units under consideration are specific cases of a representeme and form a unified continuum of

knowledge representation. Based on the analysis of scientific texts, a **hypothetical understanding of the process** by which new scientific knowledge evolves, passing sequentially through the stages of explicative, definition, and term, is proposed. The scientific text functions as a dynamic environment in which an explicative plays the foundational and driving role in the development of a new concept.

Keywords: knowledge representation, scientific discourse, scientific text, continuum, representeme, terminological system, term formation, definition, explicative, term

For citation: Dudina M.V. From explicative to term: the evolution of knowledge representation units in a scientific text, *Linguistics & education*, 2026. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 45-53. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-45-53>

Введение

Актуальность исследования механизмов вербализации нового научного знания в современную эпоху обусловлена двумя взаимосвязанными факторами. С одной стороны, современная наука переживает парадигмальный сдвиг, который В.З. Демьянков характеризует как «резкий рост объяснительности» [1]. Этот феномен проявляется в усилении рефлексивной составляющей научного дискурса, на первый план выходит не только получение нового знания, но и его интерпретация, обоснование и трансляция. С другой – сама природа научного творчества в рамках антропоцентрической парадигмы требует изучения не только конечных, зафиксированных продуктов познания (терминов), но и процессуальной стороны мышления. В контексте когнитивной лингвистики репрезентация знания становится ключевым механизмом научного познания, согласно Е.С. Кубряковой, язык науки представляет собой «форму существования мысли» [2].

Проблема заключается в том, что традиционное терминоведение, фокусируясь на систематизированных, детерминированных единицах, терминах, оставляет за рамками исследования исходный, гипотетический этап формирования понятия. Это создает существенный пробел в понимании того, как именно рождается научная идея и какими языковыми средствами она первоначально объективируется. Существующий категориальный аппарат оказывается недостаточным для описания переходных форм репрезентации, предшествующих строгой терминологической номинации.

Цель статьи – описать эволюционный путь репрезентации научного знания от первоначальной свободной, недетерминированной формы выражения к строгой терминологической номинации. Мы предполагаем, что данный путь реализуется в последовательности от экспликатива к дефиниции и термину, в рамках которого каждая последующая единица представляет собой более высокую степень детерминации, формализации и интеграции в систему знания. В рамках данного подхода особое внимание уделяется статусу экспликатива как переходного звена в становлении терминосистемы и его месту в классе репрезентем. Ключевым теоретическим положением является рассмотрение этих единиц не как изолированных явлений, а как элементов единого континуума репрезентации научного знания.

Транзиторный характер данного континуума проявляется в том, что он представляет собой не статичную совокупность элементов, а динамическую си-

стему переходных состояний. Каждая точка этого континуума отражает определенный этап концептуализации – от первоначального интуитивного до окончательной системной фиксации знания в определенной форме.

Экспликатив как исходная точка репрезентации нового научного знания

Понятие экспликатива определяется как «недетерминированная языковая единица репрезентации научного знания, способствующая индивидуальному объяснению и пояснению отдельных сторон раскрываемого в тексте нового понятия, характеризующаяся в языковом плане вариативной структурой и формулой дистрибуции» [3;4].

Основными характеристиками экспликатива являются:

1. Недетерминированность: его форма изначально не задана правилами логики, а порождается ситуативно, в зависимости от интенции автора и потребностей объяснения [4].

2. Вариативная структура: экспликатив может быть выражен однословно, словосочетанием или развернутой синтаксической конструкцией [3;4].

3. Объяснительная функция: главное предназначение экспликатива – разъяснить новое понятие, часто через метафору, аналогию или описательный перифраз [3; 4].

Экспликатив функционирует как «единица понимания» (unit of understanding), в терминах Р. Теммерман [5], актуализируя ассоциативные связи между новым и прототипическим знанием. На этой стадии автор, как языковая личность [6], максимально свободен в выборе средств репрезентации, пытаясь «приблизить собственный опыт познания к восприятию данного объекта реципиентом текста» [7].

Важнейшим теоретическим положением, углубляющим понимание статуса экспликатива, является его рассмотрение в контексте теории развития терминосистем В.М. Лейчика. Исследователь выделяет три этапа этого развития. Первый этап связан с первоначальным становлением понятийного аппарата и поиском средств языковой объективации нового знания. На втором этапе, связанном с расширением и углублением знания в рамках отдельной теории, развитие терминосистемы осуществляется за счет ее собственных внутренних ресурсов, что сопровождается появлением новых научных описаний. Третий этап отражает совершенствование теории и стабилизацию ее единиц. Эмпирические исследования динамики терминосистем подтверждают, что второй этап трансформации терминосистемы сопровождается появлением вариативных и нестабильных форм номинации [8]. Экспликативы, таким образом, материализуются в терминологическом континууме как ответ на необходимость вербализации нового знания в период формирования «складывающейся терминологической тенденции» [9], выступая лингвистическим субстратом внутреннего развития терминосистемы на этапе её концептуального переструктурирования. Второй этап представляет особый интерес для данного исследования, поскольку, по нашему мнению, именно на этом этапе происходит активное образование экспликативов. Они вербализуют новое знание в «открытых и не до конца опреде-

лившихся формах», которые В.М. Лейчик характеризует как прототермины, предтермины или квазитермины [8].

Таким образом, экспликатив является тем самым переходным звеном, которое обеспечивает эволюцию терминосистемы изнутри, подготавливая почву для появления новых полноценных терминов.

Экпликатив, дефиниция и термин как частные случаи репрезентемы

Для целостного описания процесса репрезентации представляется продуктивным объединить рассматриваемые единицы под общим понятием – репрезентемы. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых. Значительный вклад в понимание репрезентации научного знания внесли такие отечественные исследователи, как Л.М. Алексеева, Д.В. Василенко, С.В. Гринев-Гриневиц, В.М. Лейчик, С.И. Маджаева, С.Л. Мишланова, В.Д. Табанакова и др. Согласно Л.М. Алексеевой и Д.В. Василенко, репрезентема понимается как «заместительная языковая единица, устанавливающая связь между отображаемым объектом и его словесным выражением» [10]. В исследовании Л.М. Алексеевой и Д.В. Василенко обосновывается, что разнородные и сложные средства репрезентации профессионального знания могут быть интегрированы в рамках понятия репрезентема [10]. Это широкое определение позволяет рассматривать экспликатив, дефиницию и термин как частные случаи репрезентемы [10], различающиеся степенью своей детерминированности, сложности и функции в научном дискурсе. Данный подход позволяет преодолеть традиционную дихотомию «термин – нетермин» и создать континуальную модель репрезентации знания.

Онтологический статус репрезентемы предполагает, что все три единицы выполняют фундаментальную функцию замещения научного понятия в научном дискурсе, однако характер этого замещения принципиально различен.

Экпликатив представляет собой процессуальную, «живую» форму репрезентации научного знания. По нашему мнению, это «репрезентема-процесс», отражающая динамику научного поиска. Ее недетерминированность свидетельствует о том, что процесс концептуализации еще не завершен, а сама единица служит инструментом концептуализации.

Мы полагаем, что дефиниция выступает как нормативная репрезентема, выполняющая функцию установления границ и фиксации отношений между понятиями. Это «репрезентема-стандарт», которая стремится к однозначному соответствию между выражением и содержанием, подчиняясь законам логики и требованию верифицируемости.

Термин является системной репрезентемой: его значение детерминировано местом в структуре научной теории. Полагаем, что термин – «репрезентема-инвариант», приобретающая свое значение только в рамках конкретной терминосистемы и научной парадигмы.

Таким образом, исследование экспликатива как частного случая репрезентемы позволяет увидеть единый континуум форм репрезентации, в котором каждая последующая форма сохраняет свойства предыдущей, образуя сложную иерархическую структуру научного дискурса. Это снимает противоречие меж-

ду «строгостью» термина и «свободой» экспликатива, показывая их как различные фазы единого процесса объективации знания, объединенные общей природой знакового замещения.

В рамках этого континуума, по нашему мнению, дефиниция выступает промежуточным звеном. Она сохраняет черты развернутости и объяснительности, но уже подчиняется логическим нормативам. При этом, сам экспликатив на определённом этапе может выполнять функцию, аналогичную дефиниции, – уточнять и пояснять понятие, но сохраняя свою недетерминированную форму и вариативность языкового выражения [4]. Функционально дефиниция начинает готовить почву для термина, вербализуя понятие в более устойчивой и общепринятой форме. По мысли Л.М. Алексеевой, это «оформляющий этап» репрезентации знания, который следует за интродуктивным этапом экспликативов и предшествует фиксирующему этапу термина [11].

Термин знаменует собой завершение процесса в рамках континуума репрезентации. Это лексическая единица, обозначающая понятие и оперирующая понятиями в рамках определенной теории [9]. Ключевые свойства термина, отличающие его от экспликатива, – это системность, детерминированность и тенденция к однозначности в пределах своей терминосистемы.

Термин – это «свернутая номинация» в терминологии Л.Н. Мурзина [12]. Как репрезентема, термин является конечным продуктом процесса свертывания и формализации знания, конечной, но не единственно значимой точкой в континууме репрезентации научного знания.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач в исследовании был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов. С помощью метода сплошной выборки из научных текстов на русском (труды Г.П. Щедровицкого) и английском (труды С. Пинкера и Т. Куна) языках был сформирован корпус единиц анализа. Общий объем проанализированного материала составил 1558 печатных страниц. Корпус единиц непосредственного анализа включает 1228 контекстов, содержащих экспликативы.

Структурный анализ позволил выявить и описать формы экспликативов (нераспространенная, распространенная). **Дистрибутивный анализ** позволил описать экспликатив как целостную единицу, существующую в определенном окружении. **Контекстуальный анализ** применялся для выявления функций экспликативов в научном тексте. Выявлены основные функции экспликатива – репрезентативная, коммуникативная, концептуализирующая и текстовая [4]. **Сопоставительный анализ** способствовал выявлению сходств и различий между экспликативом и родственными понятиями (термином и дефиницией), а также сравнению функционирования экспликативов в русском и английском научных дискурсах. **Метод когнитивной реконструкции** применялся для восстановления цепочки рассуждений автора научного текста и понимания роли экспликатива в развертывании научного знания. Также использовалось **моделирование, в исследовании** разработан структурный модуль, актуализирую-

щий процесс соотнесения форм знания с конкретными типами экспликативов и их функциями.

Основные результаты исследования

Основываясь на результатах исследования образования и функционирования экспликативов в научном тексте, мы предлагаем **гипотетическое описание эволюции нового научного знания**. По нашему мнению, новое знание закономерно проходит взаимосвязанные этапы концептуализации и вербализации: от свободного, контекстуально обусловленного объяснения к строгой, системной номинации.

Согласно результатам проведённого исследования, первичное представление нового понятия в научном тексте осуществляется с помощью экспликатива.

В лингвистическом плане начальный этап репрезентации нового понятия в виде экспликатива характеризуется максимальной структурной сложностью и разнообразием форм экспликативов (доминируют развернутые формы – 61%). Т. Кун, представляя идею о нормальной науке, прибегает к использованию метафорического экспликатива: «**Mopping-up operations are what engage most scientists throughout their careers. They constitute what I am here calling *normal science***» [13, с. 24].

В данном примере экспликатив служит уточнением понятия *normal science*. Развернутый экспликатив подчеркивает, что исследования составляют основу научной деятельности в фазе «нормальной науки», т. е. в период устойчивости парадигмы [4]. **Normal science** в данном контексте – это ещё не полноценный термин, а **предтерминологическая номинация**, которая только что присвоена объяснённому экспликативом явлению. Это **момент зарождения термина *normal science***, зафиксированный в тексте. Первоначально новое научное знание объективируется в форме экспликативов.

Приведем еще один пример экспликатива: «If *language* is **an instinct**, it should have an identifiable seat in the brain, and perhaps even a special set of genes that help wire it into place» [14, с. 45].

В данном примере определяемое слово – *language*. Экспликатив выражен существительным **instinct** [4]. С. Пинкер предлагает новое понимание языка: он рассматривает его как биологический **инстинкт**. Это раннее введение ключевой идеи автора. Он ещё не дал развёрнутого определения языкового инстинкта и не обосновал эту аналогию.

Далее, по мере концептуализации и структуризации знания, экспликатив уточняется дефиницией – логически выверенной формулой, выявляющей необходимые и достаточные признаки понятия. Происходит переход от функции толкования и объяснения в форме экспликатива к более структурному определению с помощью дефиниции. Так, понятие нормальная наука у Т. Куна получает более строгое определение: «In this essay, 'normal science' means **research firmly based upon one or more past scientific achievements, achievements that some particular scientific community acknowledges for a time as supplying the foundation for its further practice**» [13, с.10].

В ходе исследования выявлено, что экспликатив, выполняя объяснительную функцию, часто сближается с дефиницией, однако в отличие от неё не стремится к логической завершённости и системной фиксации. Приведем пример экспликатива, функционально аналогичного дефиниции: «*Language is the most accessible part of the mind*» [14, с. 404].

Дополнительной трактовкой в данном примере выступает то, что язык человека является частью его биологической сущности, соответственно, экспликатив **the most accessible part of the mind** по форме выражения схож с дефиницией, поскольку он характеризует родовидовые отношения.

Завершающим этапом является появление термина – компактной, детерминированной и стабильной единицы, фиксирующей понятие в его окончательном виде. Финальный этап характеризуется структурной компактностью. В дальнейшем изложении Т. Кун оперирует уже свернутой номинацией **normal science**, С. Пинкер – установившимся термином **the language instinct**, который служит концептуальным ядром его работы. Термин функционирует как «репрезентема-инвариант», значение которого детерминировано его местом в терминосистеме конкретной теории.

Разработанный в исследовании структурный модуль наглядно представляет траекторию движения от свободных, контекстуально обусловленных форм репрезентации (экспликативов) к систематизированным единицам (терминам), показывая взаимосвязь между этапом развития знания и выбираемой автором языковой формой.

Таким образом, научный текст является полем лингвистической эволюции, новое знание закономерно проходит путь от уточнения в форме экспликатива к точной детерминированной форме выражения понятия (термину). Экспликатив является отправной точкой и ключевым двигателем процесса репрезентации нового знания.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что репрезентация нового научного знания в тексте представляет собой нелинейный, но закономерный эволюционный процесс, который может быть описан в рамках континуума. Исходной точкой этого континуума является экспликатив – недетерминированная репрезентема, порождаемая авторским замыслом и выполняющая функцию толкования и объяснения. На этой стадии мысль исследователя объективируется в гибких, зачастую метафорических формах, позволяющих передать сложность и новизну познаваемого объекта. Важным выводом является положение о том, что экспликатив не существует изолированно, а является ключевым переходным звеном в динамике терминосистемы, соответствующим этапу появления прототерминов и обеспечивающим ее рост изнутри.

Стадия дефиниции знаменует собой начало формализации, первую попытку определения границ понятия и его логического структурирования, выступая нормативной репрезентемой в середине континуума. Наконец, терминологическая номинация фиксирует результат этого процесса, предлагая компактную, системно организованную и социально принятую репрезентему для

оперирования знанием в рамках научной дисциплины, завершая тем самым континуум.

Подход, рассматривающий последовательность «экспликатив → дефиниция → термин» как единый континуум в рамках понятия репрезентемы, вносит вклад в теорию терминообразования и углубляет понимание когнитивных механизмов научного творчества. Рассмотрение этих единиц как элементов континуума репрезентации знания позволяет описать процесс научного познания в его процессуальности и дискретности одновременно.

© Дудина М.В., 2026

Список источников

1. Демьянков В.З. Языковые техники «трансфера знаний» // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2017. №7. С. 115-136.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. Алексеева Л.М., Дудина М.В. Экспликатив как форма репрезентации нового знания в научном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. № 2. С. 5-16.
4. Дудина М.В. Образование и функционирование экспликативов в научном тексте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. – Пермь, 2025. 164 с.
5. Temmerman R. Why Eco-Terminology is taking a new direction: The shift from prescriptive to descriptive // Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2022. Vol. 28. № 1. P. 120-145.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Paes I., Irizarry D. Virtual Reality Technology Applied in the Building Design Process: Considerations on Human Factors and Cognitive Processes. In: Advances in Ergonomics in Design, Advances in Intelligent Systems and Computing / Ed. by F. Rebelo and M. Soares. Springer International Publishing, Switzerland, 2016. Pp. 3-15.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 4-е изд., стер. – М.: Либроком, 2009. 256 с.
9. Мишланова С.Л., Бурдина О.Б. Динамика терминообразования в российском фармацевтическом стандарте (на материале текстов отечественных фармакопей рубежа XX-XXI веков) // Лингвистика и образование. 2023. Т. 3. № 4. С. 70-79.
10. Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Репрезентация профессионального знания в текстах сферы нанотехнологии: монография. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2023. 174 с.
11. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: избранные труды. – Пермь: ПГУ, 1998. 200 с.
12. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
13. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. 2nd ed. Chicago, 1970. 264 p.
14. Pinker S. The Language Instinct: The New Science of Language and Mind. Penguin Adult, 1995. 494 p.

References

1. Dem'jankov V.Z. Jazykovye tehniki «transfera znaniy» [Linguistic Techniques of "Knowledge Transfer"]. *METHOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshhestvovedcheskih disciplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works in Social Sciences], 2017. No. 7. Pp. 115-136.

2. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 560 p.
3. Alekseeva L.M., Dudina M.V. Eksplikativ kak forma reprezentatsii novogo znaniya v nauchnom tekste [Explicative as a form of new knowledge representation in a scientific text]. Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiyskaya i Zarubezhnaya Filologiya [Collection of Perm University Papers. Russian and Foreign Philology], 2023. Vol. 15, No. 2. Pp. 5-16.
4. Dudina M.V. Obrazovanie i funktsionirovanie eksplikativov v nauchnom tekste (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Formation and functioning of explicatives in a scientific text (based on the Russian and English languages)]. Candidate of Sciences (Philology) dissertation. Perm, 2025. 164 p.
5. Temmerman R. Why Eco-Terminology is taking a new direction: The shift from prescriptive to descriptive. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication, 2022. Vol. 28, No. 1. Pp. 120-145.
6. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian language and linguistic personality]. 7th edition. Moscow, LKI, 2010. 264 p.
7. Paes I., Irizary D. Virtual Reality Technology Applied in the Building Design Process: Considerations on Human Factors and Cognitive Processes. In: Advances in Ergonomics in Design, Advances in Intelligent Systems and Computing / Ed. by F. Rebelo and M. Soares. Springer International Publishing, Switzerland, 2016. Pp. 3-15.
8. Leichik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology studies: Subject, methods, structure]. 4th edition. Moscow, Librokom, 2009. 256 p.
9. Mishlanova S.L., Burdina O.B. Dinamika terminoobrazovaniya v rossiyskom farmatsevticheskom standarte (na materiale tekstov otechestvennykh farmakopey rubezha XX-XXI vekov) [Dynamics of term formation in the Russian pharmaceutical standard (based on the texts of national pharmacopoeias at the turn of the 20th-21st centuries)]. Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and Education], 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 70-79.
10. Alekseeva L.M., Vasilenko D.V. *Reprezentatsiya professionalnogo znaniya v tekstakh sfery nanotekhnologii: monografiya* [Representation of professional knowledge in nanotechnology texts: a monograph]. Perm, Izd-vo Perm. gos. nats. issled. un-ta, 2023. 174 p.
11. Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniya: Izbrannye trudy [Problems of the term and term formation: Selected works]. Perm, 1998. 200 p.
12. Murzin L.N., Shtern A.S. Tekst i ego vospriyatie [Text and its perception]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1991. 172 p.
13. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. 2nd ed. Chicago, 1970. 264 p.
14. Pinker S. The Language Instinct: The New Science of Language and Mind. Penguin Adult, 1995. 494 p.

Дудина Мария Вячеславовна	старший преподаватель кафедры английского языка, филологии и перевода, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия mariavvdudina@gmail.com
Dudina Mariia Vyacheslavovna	senior lecturer, department of English language, philology and translation, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia mariavvdudina@gmail.com